

Глава 48. Весенняя ночь

Чжэн Шаньцы сбросил нижнюю рубаху, и его ладони скользнули по спине Юй Ланьи, ощущая под пальцами безупречный рельеф мышц. Ланьи запрокинул голову, разметав волосы по подушке; его тело на мгновение напряглось, а затем медленно, податливо обмякло.

— Благовония... под подушкой.

Молодой человек, обычно столь выдержанный и спокойный, почти грубо схватил заветную баночку. Тяжело дыша, он снова прильнул к губам супруга.

***

Он не позволял себе отвлекаться — Чжэн Шаньцы всегда был прилежным учеником. Казалось, сама страсть к познанию и высокие оценки были вплетены в его плоть и кровь на генетическом уровне. Он прочёл тысячи книг и встретил сотни людей, но не знал никого, кого ему хотелось бы изучать и разгадывать всю жизнь так же, как этого человека. Окружённые влажным, томительным маревом близости, они растворились друг в друге, и муж покрывал поцелуями тело Ланьи.

На этот раз он не нащупал нож на бедре супруга. Вспомнив их первую ночь, Чжэн невольно усмехнулся.

Юноша полностью отдался во власть чувств, его сознание распадалось на мириады осколков, погружаясь в сладостную пучину.

***

Юй Ланьи заснул, тесно прижавшись к мужу. Когда наступило утро и солнце поднялось над горизонтом, Цзинь Юнь, неся таз с водой, нерешительно замер у порога. Он осторожно постучал:

— Господин, молодой господин, вам нужно прислуживать?

— Входи. Оставь воду и можешь идти, — отозвался Шаньцы.

Опустив глаза, слуга вошёл и поставил таз на столик. Краем глаза юноша заметил, как из-за полога кровати высунулась тонкая рука, которую тут же перехватила и утянула обратно другая, более крепкая ладонь. Сердце гэ'эра испуганно ёкнуло, и он поспешил прочь, плотно прикрыв за собой дверь.

В семье Юй строго чтит порядки. Помощник спал в боковой комнате, готовый явиться по

первому зову. За минувшую ночь хозяин трижды просил подать горячую воду, а доносившиеся из спальни звуки — тихий скрип кровати и плеск воды — давали богатую пищу для воображения.

Цзинь Юнь, будучи ещё не замужним гэ'эром, слушал всё это, краснея до корней волос.

Вдруг ему в голову пришла странная мысль: почему же за всё время, что они провели в Синьфэне, господин только вчера проявил такую пылкость? Если посчитать, то с самой свадьбы они просили воду всего дважды. Он наконец осознал, что в их отношениях было «не так».

Нельзя было сказать, что они холодны друг к другу — любой зрячий видел их взаимную нежность. Но вчерашние три перемены воды... Слуга решил, что при случае обязательно расспросит хозяина.

Ланьи был простодушен, и юноша всерьёз опасался, как бы чиновник Чжэн не обманул его доверие. Цзинь Юнь хлопотал вокруг него, словно старая нянька.

***

Пользуясь тем, что завтрашний день был выходным, Шаньцы позволил себе изрядную долю вольности. Супруг всё ещё пребывал в полубезытье. Он вспомнил любовные романы: там гэ'эр в такие моменты хоть и были счастливы, но тела их едва выдерживали подобный натиск.

Даже Юй Ланьи с его закалкой, привыкшей к физическим упражнениям, чувствовал, что ноги его едва держат. Погрузившись в дремоту, юноша снова уснул.

Муж, не чувствуя усталости, коснулся губами лба спящего и тихо поднялся. Подойдя к зеркалу, он оглядел свою спину: она была испещрена следами ногтей, на которых кое-где выступили капельки крови. Одевшись, он вышел из комнаты.

Воспоминания о ночной близости всё ещё будоражили разум. Как только Чжэн Шаньцы переставал думать о делах, в памяти всплывало ощущение нежной кожи и полноты обладания. Встряхнувшись, он направился в кабинет, чтобы разобраться с текущими бумагами. Нужно было закончить всё до того, как супруг проснётся, чтобы после обеда составить ему компанию на прогулке.

Он просматривал отчёты со складов ямэня: большая часть запасов семян уже была раскуплена крестьянами, а остатки должны были разойтись в ближайшие дни. Теперь главным вопросом стояло само выращивание. Лекарственные травы требовали иного подхода, нежели обычное зерно. Чжэн велел Тань Хэ найти в городе знатоков аптекарского дела и отправить их в деревни. Правильный метод был важнее слепого труда.

Кроме того, пришла пора заняться «Фэньдань» — скороспелым удобрением. С наступлением тепла условия для его создания стали идеальными. Эту смесь готовили, соединяя навоз, жмых, бобы, остатки скота и кровь с добавлением мышьяка и серы; всё это зарывали в ямы для брожения. После созревания массу сушили и измельчали. Такое удобрение по силе воздействия в разы превосходило обычный навоз и отлично защищало от вредителей. Впрочем, Шаньцы не планировал делать его основным на долгие годы.

Производство Фэньдань было трудоёмким и дорогим. Сейчас оно было нужно лишь для того, чтобы дать крестьянам уверенность в первом урожае технических культур. В будущем же планировалось перейти на улучшенный обычный навоз.

«Трактиру семьи Чжэн» тоже требовались перемены. Чжэн задумал открыть ещё одну лавку, где торговали бы только закусками: жареными колбасками, картофельным пюре, холодной лапшой и «Бо-бо-цзи». Так было бы проще разделять потоки посетителей.

Поиски подходящего помещения он поручил Ван Фу, наказав присмотреть место поближе к основному трактиру.

***

Когда Лань проснулся, вошёл Цзинь Юнь, чтобы помочь ему одеться. Тело юноши было ватным, во всём организме ощущалась непривычная томность — подобное он чувствовал разве что во время болезни. Сейчас он напоминал нежный цветок гибискуса, прибитый ночным дождём. Кожа казалась ещё белее, а взгляд из-под полуопущенных век — загадочным и манящим.

— Молодой господин, позвольте помочь вам умыться.

Лань лишь едва заметно кивнул.

Взглянув на своё отражение в зеркале, он вспыхнул от смущения. На ключицах алели яркие следы поцелуев. Юноша поспешно запахнул нижнюю рубашу, стараясь скрыть их. Шаньцы вчера вёл себя как безумец. Внутренняя сторона бёдер всё ещё ныла, но молодой господин вынужден был признать: он был по-настоящему счастлив.

— Молодой господин, на завтрак сегодня каша с консервированными яйцами и свиной, а также тарелка мясных баоцзы. Прошу вас, отведайте.

Слуги уже расставили еду в комнате. Пока Цзинь Юнь расчёсывал его волосы, он осторожно спросил:

— Молодой господин, почему же вы с господином так долго... кхм... не делили ложе? Если не считать брачной ночи, это случилось лишь во второй раз.

Ланьи, подносящий ложку к губам, замер. Он не ожидал такого вопроса и густо покраснел.

— Ну... мы ведь приехали в Синьфэн зимой, — пробормотал он в оправдание. — А ты же знаешь, как я не люблю холод. Вот я и не позволял Чжэн Шаньцы прикасаться к себе.

Слуга понимающе кивнул. Зная капризный нрав своего господина, такое объяснение показалось ему вполне логичным. В глубине души он надеялся, что будущий маленький наследник родится в столице — в Синьфэне всё казалось ему слишком убогим. Вздохнув, он успокоился, видя, что Ланьи ест с аппетитом.

Сам же юноша перевёл дух — едва не выдал правду.

Хоть ноги всё ещё были слабыми, он слишком долго пролежал в постели и хотел выйти наружу. Слегка припудрив следы на шее перед зеркалом, молодой господин отправился на прогулку.

Всё вокруг казалось ему иным, обновлённым. Вскоре он увидел Шаньцы, идущего по галерее. Тот специально просил Ван Фу предупредить его, как только супруг проснётся.

— После обеда, куда бы ты хотел отправиться? — Чжэн ласково посмотрел на Ланьи, находя его сегодня особенно ослепительным.

— А куда тут пойдёшь? Хотел бы поехать верхом, да теперь уж не выйдет, — юноша бросил на мужа притворно-сердитый взгляд. — Пришло приглашение от фулана семьи Ся, думаю, стоит съездить к ним в поместье, развеяться.

— А меня с собой не возьмёшь? — улыбнулся муж.

— Возьму, конечно. Сейчас велю Цзинь Юню передать им ответ.

Шаньцы довольно прищурился. С того случая в старом храме четыре богатых клана засыпали их поместье письмами и подарками, но они ничего не принимали. Пытаться сокрушить их всех разом было неразумно, куда эффективнее — разделять и действовать поодиночке. Клан Ся хоть и совершал ошибки, но был куда осторожнее остальных. Видимо, глава Ся был трусоват и, не имея связей в столице, не решался на открытую наглость.

У Ци за спиной стоял ямэнь, и он был смел. У Чэнов было огромное богатство и влияние. Гао, следуя за Чэнами, тоже поднабрались спеси.

***

Проходя мимо Чжэн Шаньчэна и Гэ'эр Линя, они услышали смех последнего:

— Глядите-ка, сегодня вы вместе! А то обычно Ланьи всё один да один, совсем заскучал.

Шаньцы понял намёк невестки на то, что он мало времени уделяет мужу, и смущённо ответил:

— Дел было невпроворот, каюсь, виноват перед Ланьи.

Супруг и Линь обменялись понимающими улыбками.

Чжэн заговорил о том, что хочет открыть новую лавку и видит брата с Линем в роли управляющих. Место он присмотрел совсем рядом с основным трактиром.

— Но мы ведь не умеем вести счета, — засомневался Шаньчэн.

— Наймём надёжного счетовода, а в конце каждого месяца я буду проверять книги сам. Брат, не беспокойся, — успокоил его Шаньцы.

— Ну, раз так, мы только за. Всё равно без дела сидеть не привыкли, — бодро отозвался Линь.

Жизнь в Синьфэне им нравилась. Поначалу они были полны тревоги, но здесь всё шло к лучшему, и даже лица их посвежели. Сперва было непривычно не стирать и не готовить самим, но теперь они вошли во вкус. Иногда Линь всё же готовил для домашних — просто ради удовольствия.

— Жаль только, отец с папой всё ещё не с нами, — вздохнул Шаньчэн. Он переживал, что старики остались одни.

Шаньцы на мгновение задумался:

— В Синьфэне есть охранное бюро, которое водит обозы. Я выберу пару толковых парней, дам им денег и отправлю в нашу деревню. Если отец и папа согласятся переехать — пусть забирают их и везут сюда.

— Это было бы замечательно! — обрадовался Линь. — Только выбери тех, кто покрепче.

Успокоенный Шаньчэн вместе с Линем ушли к себе. Линь обнял мужа за шею и поцеловал:

— Ну что, полегчало? Вечно ты изводишь себя заботами, будто только тебе до родителей дело есть.

Среди бела дня Шаньчэн смутился до глубины души. Пытаясь отстраниться, он беззлобно пробормотал:

— Просто они ещё не видели такой хорошей жизни...

В комнате воцарилась весенняя нега. Ноги Шаньчэна совсем не слушались его, так что Гэ'эр Линню пришлось взять всё в свои руки.

***

После обеда Юй Ланьи и Чжэн Шаньцы в экипаже отправились в загородное поместье семьи Ся. Фулан Ся, узнав об их прибытии, пришёл в восторг. Он приглашал Ланьи, но тот прихватил с собой мужа — а ведь именно этого Ся и добивались. Чтобы господин начальник не скучал, Ся-фулан позвал и своего старшего сына.

Обменявшись поклонами, все прошли вглубь поместья. Старший сын Ся упомянул, что в их пруду водится много рыбы. Шаньцы сразу понял: Ся разузнали о его любви к рыбалке.

Здесь было красиво и тихо. Юноше даже показалось, что он вернулся в одно из столичных имений.

— Когда вернёмся в столицу, я обязательно свожу тебя в поместье, которое мне подарил папа, — пообещал он.

— Обязательно, — отозвался Чжэн.

Сын Ся намотал это на ус. Значит, возвращение начальника в столицу — дело почти решённое. Раз у него там свои земли, семья супруга наверняка имеет большой вес. Цены в столице заоблачные, и чиновник, не имеющий за спиной богатого рода, не смог бы купить там и клочка земли.

Этот супруг начальника с самого приезда выглядел как выходец из знати.

«Но что же тогда заставило такую семью отправить зятя в это захолустье? — недоумевал молодой человек. — Здесь ведь и выслужиться-то не на чем, одни лишения».

Будь у них настоящие связи, Министерство чинов определило бы его в богатый южный край, где за три года можно легко заработать репутацию и вернуться в столицу с повышением. В чиновничьем мире смотрят на происхождение и заслуги.

Юй Ланьи захотел прогуляться по лесу, и фулан Ся вызвался его сопровождать.

— Мы пойдём поболтаем, а ты иди рыбачь, — юноша шутливо взглянул на мужа.

— Хорошо, поглядим, удастся ли поймать рыбу к ужину, — покорно согласился Шаньцы.

Лань усмехнулся, вспомнив тех крошечных рыбок, которых муж ловил раньше — их едва хватило на чашку каши.

Тогда просто время было неудачное. Рыбалка требует терпения, и в хороший сезон Шаньцы вполне мог поймать достойный улов. Старший сын Ся подготовился на славу: удочки, наживка и вёдра уже ждали на берегу.

Слуги расставили рядом свежие фрукты и горячие сладости. Молодой человек сам никогда не держал удочку и теперь корил себя за это — надо было тренироваться, чтобы иметь лишний повод пригласить чиновника Чжэна на берег.

Рыбача, Шаньцы небрежно перебрасывался словами с Ся. Тот был предельно осторожен, ловя каждое слово начальника. Шаньцы говорил о разном: то упоминал о золоте из старого храма.

«Ох, — подумал Ся, — там и наше было»

То он сокрушался, что крестьянам будет нелегко с новыми посевами, то обещал навеститься в городскую школу.

— То золото из храма очень выручило меня. Я хочу проложить дорогу до уезда Лань. Синьфэн в нашей области стоит особняком, а если наладим путь, товары и люди смогут перемещаться куда быстрее.

Сын Ся, много путешествовавший с отцом, согласно кивнул:

— Дороги у нас плохие, вечно песок и ветер. Купцы к нам ехать не любят. Приходится торговать только со своими, а прибыли в этом мало.

Земли Синьфэна не годились для зерна, но идеально подходили для технических культур. Просто прежним начальникам не хватало решимости Чжэн Шаньцы, чтобы заставить людей действовать. А главное — он не побоялся гарантировать выкуп товара казной. Даже городские богатеи пока не решались отдать свои лучшие поля под травы, по привычке сея зерно — так казалось надёжнее.

Но видя, что ямэнь готов платить, они тоже начали тайно закупать семена через свои каналы и раздавать их арендаторам. Если не получится продать самим — всегда можно сдать в управу.

Кто же откажется от лишней прибыли?

Шаньцы был искренне удивлён: сегодня он вытянул одну за другой три крупные рыбы. Но

присмотревшись, он понял: это были не прудовые карпы, а речная рыба, которую явно запустили сюда специально к его приходу.

Он только диву давался такой предусмотрительности.

А сын Ся продолжал восторженно нахваливать «богатый опыт» господина начальника в рыбной ловле.

Шаньцы оставалось лишь скромно помалкивать.

<http://bllate.org/book/15809/1437747>